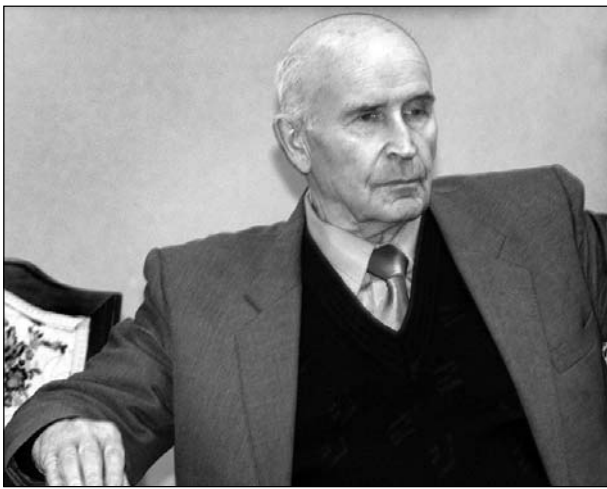

В

семидесятые-восемьдесятые годы, на мой взгляд, хороших русских писателей было больше... К сожалению, теперь на Черноземный регион приходится не так уж много достойных имен. Виктор Михайлович Попов — известный воронежский прозаик — один из них. У него более двадцати книг издано в разные годы в Воронеже и Москве. Мое поколение с книгами Виктора Попова выросло и повзросло. Героев его рассказов, повестей и романов, таких как «Живая защита», «Один выстрел во время войны», «Частный сектор», «Циклон», «Дни покоя», «Жизнь по карточкам», «Глухой неведомой тайгой», «Туман», «Темный лес», «Кокон», объединяет нравственная чистота, обостренное чувство справедливости, где, к сожалению, не всегда побеждает добро.

В фантастическом романе «Дни покоя» особенно прослеживается позиция автора, совпадающая с мыслями и поступками его персонажа профессора Ивана Андреевича Петракова. Это крайне неординарная личность, собирательный образ русского интеллигента, весь смысл жизни которого подчинен идее.

Призывая к общему разговору о культуре человечества, он приводит любопытный пример закона племени майя, у которых самым страшным преступлением считалось извращение ис-

Виктор Михайлович Попов

торических фактов. Когда последовало возражение, что древние законы устарели, профессор ответил: «Законы совести не стареют». Я считаю, что это ключевое определение творчества Виктора Попова.

Но вернемся к герою романа профессору Петракову. Ни разу ни в чем не изменил себе Иван Андреевич, что говорит о «трудном характере», когда от тебя требуют не профессионализма и организаторских способностей в научной работе, а бесконечного соглашательства и в итоге рабского выполнения приказа, уму и сердцу вопреки. Но и в бытии своем профессор остается самим собой. Оглядываясь на прошедшую жизнь, Иван Андреевич так же, как и в молодости, с такой же свежестью и пылкостью чувств обожает свою жену Марию, жалеет сына Артема, восхищается директором своего НИИ не подхалимски, а искренне. Иван Андреевич — мудр и сентиментален. Он умеет радоваться жизни, и в этом тоже его особая мудрость.

В одноименном романе книги «Кокон» (в книге «Глухой неведомой тайгой» этот роман называется «Дни покоя») автор изменил концовку. Не погибает, а спасается профессор Иван Андреевич Петраков и спасает своего подопечного Роберта, над которым его принуждали проводить опыты на острове Талум. Иван Андреевич — крупный ученый, человек большого ума, огромной воли и сильного характера. Помните у Шварца в «Обыкновенном чуде»: «Стыдно убивать героев, чтобы растрогать холодных и расшевелить равнодушных». Очень жаль прекращать, обрывать в самом расцвете сил такую насыщенную, плодотворную, а потому прекрасную и счастливую жизнь. Иван Андреевич — незауряднейшая личность. Его жизнь — конечно же, подвиг на благо Отечества. Такому герою надо дать возможность как можно полнее реализовать себя. Ум и доброта, талант и доверительное отношение к миру — это и есть красота, которая спасет мир.

«Кокон» — это не просто фантастический роман. Здесь фантастика — всего лишь форма, в данном случае удобная для автора. Жизнь каждого человека — «кокон». Мы сами не знаем, получится ли из нас бабочка с красивым опереньем — или так все и замрет не развившееся, не реализованное. Человек — это сплошные вопросы. Преодоление «кокона» и есть жизнь. Выбраться, выйти за пределы того, что данному человеку якобы предопределено. Наше общество (любое — капиталистическое, демократическое) — такой же «кокон». Когда творческий че-

ловек начинать работать, он вынужден выйти за пределы своего замысла. А это значит, что всегда есть предпосылки для развития.

Автор книги «Глухой неведомой тайгою» продолжает вечный поиск искушения истиной: посылает юношу (почти подростка) в зек-зону руководить лесоповалом, где ему оказалось настолько морально тяжело, что в итоге он предпочел зону фронт, сбежав от давящих обстоятельств, которые понуждают поступаться совестью. Столь же непроста и коллизия романа «Жизнь по карточкам». Автор проверяет на прочность совесть Ивана Гайдукова — проверяет целой чередой событий, которые вынуждают героя поступаться идеалами добра, честности, чистоты чувств. Он влюбляется в Ольгу Скворцову (хотя до этого — по-человечески жалеет ее) за гордость, красоту, нестандартность, страстность и даже некоторую странность. Она обладает удивительным магнетизмом, рядом с ней мужчины перестают замечать других особ женского пола. Ее непосредственность, искренность, обостренное чувство справедливости, вселенская боль после немецкого лагеря — все это заставляло окружающих видеть мир ее глазами и хотя бы пытаться жить по законам совести.

И погибает Ольга Скворцова не потому, что совершает чудовищный проступок, граничащий с преступлением, а потому, что ее жизненные ценности не совпадают с философией окружающего пространства, которая сводится к самому главному закону: живи ради себя, блюди свои интересы, и тогда выживешь, и даже вполне благополучно.

Невозможно было существовать Ольге рядом с Афанасием. Ее чрезвычайно ранимая психика обострена страшным надломом в концлагере. Она считает, что афанасии не должны жить больше на Земле, она их сравнивает с немецкими надзирателями. Ей не просто неуютно среди таких людей, она испытывает постоянную боль при соприкосновении с ними. И чтобы прекратить эту пытку, она, не ведая, что творит, поджигает избу Афанасия после его очередного иудо-действия.

В книге «Глухой неведомой тайгою» герои, мне кажется, отражают переживания, которые на протяжении всей своей жизни испытывал автор. Но самое важное в ней — это любовь: немногословная, терпеливая, всепрощающая, которая бывает редко. Но бывает... Чувствуется, что автор ко всем своим героям относится с любовью — даже к самым отъявленным негодяям. Только любовью можно вдохнуть жизнь в образ отрицательного персонажа. Здесь речь идет о совестливой любви и ее законах, истина которых в том, чтобы любить без ненависти, без ревности, без раздражения, без желания вмешиваться в то, что другой делает или думает, без осуждения, без сравнивания...

Если вы любите всем вашим сердцем, всем умом, всем вашим существом, когда вы полностью отдаете себя этой любви, — ничего другого не существует. И герои книги идут к этой истине всю сознательную жизнь. И даже — после: тайна сия велика есть... И здесь все зависит от яркости таланта и духовного совершенства или стремления к таковому самого автора.

